

Струмилин Станислав Густавович

**Про землю и социализм:
слово социалдемократа к
деревенской бедноте**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
С75

С75 **Станислав Густавович С.**
Про землю и социализм: слово социалдемократа к деревенской бедноте /
Струмилин Станислав Густавович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 51 с.

ISBN 978-5-519-75669-3

ISBN 978-5-519-75669-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

корливостъ: и тѣ, и другіе «пастухамъ своимъ послушны». Это третья добродѣтель. За ними слѣдуетъ еще цѣлый рядъ другихъ. Такъ, напримѣръ, и у христіанъ, и у овецъ «примѣчается миръ и согласіе, ибо и въ малой хлѣвинѣ много ихъ помѣщается». И тѣ, и другія «когда ѣдятъ, не дерутся между собою». И тѣ, и другіе «весьма алчны», только однѣ къ сѣну, другіе же къ благочестію». И такъ далѣе все въ томъ же родѣ. Такъ что, — заключаетъ святой, — «когда хочещи во оградѣ небесной быть, надобно тебѣ быть неотмѣнно овцею Христовою» ¹⁾

—Спасибо на добромъ словѣ!..— отвѣтятъ на *такую* «христіанскую» проповѣдь рабочіе социаль-демократы. Только надо сказать вамъ, что насъ, рабочихъ, очень мало соблазняютъ всѣ ваши хлѣвы и ограды. Мы не такъ «смирны», чтобы молча позволить себя *стричь* кому бы то ни было, и мы вовсе не такъ ужъ «просты», чтобы стоять лишь, вытаращивъ глаза по овечьи, и смотрѣть, когда одного изъ нашихъ братьевъ рѣжутъ ваши волки-грабители изъ прибалтійскихъ бароновъ или иныхъ какихъ хищниковъ. Мы знаемъ, что, если сегодня они безнаказанно зарѣжутъ одного, то завтра же примутся и за другихъ. Нѣтъ, намъ нужны не овечьи добродѣтели, а крѣпкій боевой союзъ всѣхъ тружениковъ для взаимной защиты противъ всѣхъ волковъ, хотя бы и въ овечьихъ шкурахъ... И тогда мы разрушимъ всѣ стѣсняющія насъ ограды и разобьемъ всѣ сковывающія нашу свободу желѣзныя цѣпи!..

Такъ отвѣтятъ сознательные рабочіе на слащаво-приторныя поповскія проповѣди смиренія. А если и послѣ этого еще какой-нибудь отѣвшійся попъ-черно-

¹⁾ Смотри его „Творенія“, т. IV, изд. 5-ое, М., 1889 г, стр. 36.

сотенець или, какъ на убой, упитанный пузатый генераль-усмиритель станетъ имъ пѣть Лазаря про то, что всѣ мы, дескать, должны много перетерпѣть и перестрадать въ этой жизни, чтобы заслужить себѣ жизнь вѣчную. гдѣ всѣ ужъ будутъ вознаграждены по заслугамъ... тогда рабочіе лишь улыбнутся имъ въ отвѣтъ и скажутъ:

Слыхали ужъ пѣсни мы эти давно
И знаемъ пѣвцовъ ихъ породу:
Тайкомъ они сами пьютъ только вино,
А вслухъ проповѣдуютъ воду.

Смиреніе не наша добродѣтель. Призывая въ свой боевой союзъ—рабочую социаль-демократическую партію—не только городскихъ рабочихъ, но и деревенскую бѣдноту, мы надѣмся сами стать кузнецами собственнаго счастья и свободы. Но, спрашивается, что же надо для этого дѣлать? Какъ нашему народу избавиться отъ той темноты, бѣдноты и всяческаго угнетенія, въ которыхъ онъ пребываетъ?

Вѣдь стыдно сказать, но нельзя утаить, что Россія, во-первыхъ, самая темная и, во-вторыхъ, самая бѣдная изъ всѣхъ передовыхъ странъ стараго и новаго свѣта.

Она самая темная, потому что нигдѣ нѣтъ больше безграмотныхъ, чѣмъ въ Россіи, и нигдѣ нѣтъ меньше школъ, чѣмъ у насъ. Въ большинствѣ другихъ странъ давно уже введено всеобщее обязательное и бесплатное обученіе. Тамъ не найдешь, поэтому, ни одного безграмотнаго взрослого, ни одного не посѣщающаго школы ребенка. А у насъ еще недавно школъ хватало едва на одного изъ каждаго шести дѣтей школьнаго возраста, среди же взрослыхъ, особенно въ деревняхъ, чуть-ли не три четверти населенія совершенно безграмотны. Почему

же это? Да потому, что у насъ не хотѣли просвѣщать народъ. Смѣшно сказать: на всѣ городскія, приходскія, начальные и народныя школы по всей Россіи казна тратила у насъ до революціи 1905 г. меньше, чѣмъ на одну только царскую семью. На всѣ школы еще въ 1905 году было истрачено 12.200.000 рублей, а на содержаніе одной императорской фамилии—12.845.000 рублей. Даже на тюрьмы правительство расходовало больше, чѣмъ на народныя школы. Въ 1905 году на тюрьмы израсходовано, напримѣръ, 15.753.958 руб., т. е. на $3\frac{1}{2}$ милліона больше, чѣмъ на народныя школы. Откуда же тутъ было набираться грамотности? Изъ школъ или тюремъ?

Не много лучше народнаго поставлено у насъ и высшее образованіе. Высшихъ школъ такъ мало, что туда могутъ попасть лишь особые счастливычѣики, а народъ остается между тѣмъ безъ учителей, безъ докторовъ и вообще безъ образованныхъ людей. Болѣе у насъ народъ больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, а докторовъ приходится по отношенію къ населенію разъ въ 5 меньше, чѣмъ во Франціи, разъ въ 7 меньше, чѣмъ въ Англіи. Такой же недостатокъ и въ учителяхъ. Но лучше всего видна отсталость Россіи въ отношеніи народнаго просвѣщенія изъ сравненія такихъ цифръ. Общій расходъ по народному образованію составляетъ на каждаго жителя въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—4 р. 65 к., въ Англіи—3 р., во Франціи—2 р., а въ Россіи всего на всего—17 к. на жителя, то есть въ 12 разъ меньше, чѣмъ во Франціи, въ $17\frac{1}{2}$ разъ меньше, чѣмъ въ Англіи, и въ 27 разъ меньше, чѣмъ въ Америкѣ!

Но Россія не только самая непросвѣщенная, она и самая бѣдная страна. По подсчету ученыхъ, русскій че-

ловѣкъ, если всѣ его расходы переложить на деньги, живетъ вдвое бѣднѣ нѣмца, втрое бѣднѣ англичанина и раза въ четыре бѣднѣ новозеландца. Мясомъ, наприкладъ, русскому крестьянину развѣ только въ праздникъ, разъ за цѣлую недѣлю, придется разговѣться, какъ слѣдуетъ. Англичанинъ же ѣстъ его каждый день, и не мало, видно, ѣстъ, если на каждаго жителя, считая даже грудныхъ дѣтей, 130 фунтовъ мяса въ годъ расходуется. Въ Новой Зеландіи, впрочемъ, еще больше его выходитъ, по 260 фунтовъ на душу. Чай или кофе—тоже за границей не по нашему, не въ приглядку да въ прикуску, пьютъ. Сахару въ Новой Зеландіи расходуется на душу въ годъ—100 ф., въ Англіи—91 ф., во Франціи—27 ф., а въ Россіи только отъ 8 до 11 фунтовъ, значить, раза въ три меньше, чѣмъ во Франціи и разъ въ 9—10 меньше, чѣмъ въ Англіи и Новой Зеландіи. Впрочемъ, вообще до лакомствъ ли русскому, когда ему и хлѣба насущнаго не хватаетъ. Да, Россія—житница Европы, она кормитъ своимъ хлѣбомъ и нѣмцевъ, и англичанъ, и французовъ, но зато сама голодаетъ чуть не каждый годъ цѣлыми губерніями, цѣлыми областями. Трудно повѣрить, но это несомнѣнная истина, что въ Россіи потребляется хлѣба на каждаго жителя въ *полтора* раза меньше, чѣмъ въ Германіи, почти въ *три* раза меньше, чѣмъ въ Англіи, и ровно *вчетверо* меньше, чѣмъ во Франціи!.. Это значить, что русскій мужикъ продаетъ не избытки своего хлѣба, а, прямо сказать, свой послѣдній кусокъ... Вотъ какъ хорошо живется русскому человѣку.

Зато, если станешь сравнивать смертность въ разныхъ странахъ, тутъ ужъ Россія не въ хвостѣ, какъ во всемъ хорошемъ, а въ самомъ началѣ окажется. Въ са-

момъ дѣлѣ. Въ Россіи ежегодно умираетъ на каждую тысячу жителей 32 человѣка, въ Австріи—28, въ Германіи—26, во Франціи—22, въ Бельгіи—19, въ Англіи—18, въ Америкѣ (Канада)—14 и въ Новой Зеландіи—9-10 чел. Какъ видно, чѣмъ страна богаче, чѣмъ богатства распредѣлены въ ней равномѣрнѣе, и чѣмъ свободнѣе въ ней порядки, тѣмъ и смертность ниже. *Лучше и волюнѣ всего живетъ теперь рабочему люду въ Новой Зеландіи. Новозеландецъ живетъ вчетверо богаче русскаго.* Земли тамъ у всѣхъ вдоволь, управляютъ страной выбранные всѣмъ народомъ—и мужчинами, и женщинами—представители, при чемъ рабочіе попадаютъ даже въ министры. Свобода тамъ полная. И вотъ оказывается, что и умираетъ тамъ втрое меньше народу, чѣмъ у насъ. Спрашивается, сколько же у насъ гибнетъ ежегодно отъ нашей нищеты и нашихъ порядковъ лишнихъ человѣческихъ жизней по сравненію съ этой Ново-Зеландіей? А вотъ сколько. На каждую тысячу жителей—22 жизни, а на всѣ 160 мил. населенія Россіи—*свыше трехъ съ половиной милліоновъ!* Это значить, что, введи мы и у себя новозеландскіе порядки, мы избавляли бы этимъ ежегодно отъ смерти, не говоря уже о всемъ другомъ, свыше 3¹/₂ милліоновъ людей, приносимыхъ нынѣ въ жертву нашимъ порядкамъ, нищетѣ и голодной смерти. Есть, стало быть, изъ-за чего постараться.

Но, можетъ, кто-нибудь подумаетъ, что такая страшная смертность, какая наблюдается въ Россіи, зависитъ не отъ нищеты народной, а отъ чего-нибудь другого, напримѣръ, отъ холоднаго, суроваго нашего климата? Не трудно будетъ разубѣдить такого. 32 смерти на тысячу жителей, это средняя цифра для всѣхъ жителей Россіи, взятыхъ вмѣстѣ. Но въ разныхъ мѣстахъ въ зависимости

отъ разныхъ условій жизни она замѣтно колеблется и въ ту, и въ другую сторону. Вотъ, напримѣръ, въ Петербургѣ, въ Адмиралтейскомъ участкѣ, приходится всего 11 смертей на тысячу жителей, почти какъ въ Новой Зеландіи. Зато въ томъ же Петербургѣ, только въ другомъ участкѣ, а именно, въ 3-емъ Выборгскомъ, приходится ежегодно уже 59 смертей на 1000 жителей, то есть въ $5\frac{1}{2}$ разъ больше! Отчего же это такъ? Неужели отъ разнаго климата? Въ одномъ, дескать, участкѣ новозеландскій климатъ, а въ другомъ, тутъ же подъ бокомъ, сибирскій? Нѣтъ, не въ этомъ дѣло. Первый изъ нихъ заселенъ разной знатью, генералами, купцами, банкирами и прочими толстосумами, а второй—сплошь рабочими, т. е. бѣднотой. Вотъ въ чемъ штука. Богатый вездѣ себѣ такой климатъ устроить, что и помирать не надо, а для голоднаго бѣдняка вездѣ Сибирь, будетъ.

Но и среди бѣдности смерть выбираетъ свои жертвы не кое-какъ, не зря. Больше всего жертвъ она похищаетъ тамъ, гдѣ нужда особенно сильна, среди бѣднѣйшихъ изъ бѣдныхъ. Вотъ нѣсколько цифръ. Средняя годовая смертность среди крестьянъ въ Коротоякскомъ, Задонскомъ и Нижнедѣвицкомъ уѣздахъ составляла:

у безземельныхъ	45 смертей на 1000 душъ *)
у крестьянъ съ хозяйствомъ до 5 дес.	39 " " — "
" " " " отъ 5 до 15 "	32 " " — "
" " " " " 15 до 25 "	26 " " — "
" " " " свыше 25 "	24 " " — "

Вотъ что значитъ бѣдность. Крестьяне всѣ небогаты. Но даже среди нихъ бѣднѣйшіе чуть не вдвое чаще

*) Цифры относятся только къ смертности среди крестьянъ муж. пола. См. *П. Масловъ* „Объ условіяхъ развитія сельскаго хозяйства...“ стр. 257.

умирають, чѣмъ менѣе бѣдные. Какъ же этимъ бѣднѣйшимъ не добиваться лучшей доли? Какъ имъ не добиваться увеличенія надѣловъ?

Не дешево обойдется русскому народу начатая имъ теперь борьба за землю и волю. Господа помѣщики и чиновники крѣпко держатся за свою землю и власть. Они не пожалѣютъ цѣлыхъ потоковъ крови,—чужой, конечно,—чтобы затопить въ ней освободительное движеніе крестьянъ и рабочихъ. Вспомнимъ прошлое. За одинъ только мѣсяцъ, съ 12 декабря по 12 января 1905 г., въ разныхъ мѣстахъ Россіи, по подсчету заграничныхъ газетъ, войсками и полиціей въ междоусобной войнѣ съ народомъ убито 1.203 и ранено 1.624 человѣка. Это кромѣ Москвы, гдѣ за это время насчитываютъ еще 408 убитыхъ и 597 раненыхъ жителей. Жертвы громадныя. Но все же, если сравнить эти *тысячи* кровавыхъ жертвъ освободительнаго движенія съ тѣми *милліонами* ежегодно погибающихъ безкровныхъ жертвъ нищеты и голода, отъ которыхъ разъ навсегда избавить Россію лишь рѣшительная побѣда народа,—то даже эти тысячи жертвъ должны показаться ничтожными.

—Россія бѣдна,—скажутъ намъ на это.—У крестьянъ земли теперь слишкомъ мало, въ этомъ нѣтъ спора. Но можетъ быть, она разбогатѣла бы и при старыхъ порядкахъ, если бы дать сроку? Вѣдь крестьяне все же прикупаютъ землю, значить, богатѣютъ понемногу.

Нѣтъ, это не вѣрно. Въ томъ-то и горе, что крестьянство у насъ вовсе не богатѣетъ, а, наоборотъ, все больше раззоряется. Если, стало быть, и дальше все пойдетъ по старому, такъ и впереди не на что ему будетъ надѣяться. Землю, правда, прикупаютъ понемножку болѣе зажиточные крестьяне. Самымъ бѣднымъ, то есть

тѣмъ, кто въ ней, всего сильнѣе нуждается, не на что, конечно, прикупать ее. Но общее количество крестьянской земли, считая здѣсь и надѣльную и купчую земли, по отношенію ко все возрастающему крестьянскому населенію неуклонно изъ года въ годъ все падаетъ и падаетъ. Въ 1860 г. на каждую сотню душъ крестьянъ мужского пола приходилось 483 дес. земли, въ 1880 —уже только 382 дес., а въ 1900 г. еще меньше,—всего 305 дес. и надѣльной, и купчей земли вмѣстѣ. На душу обоего пола, то есть на каждого ѣдока, это едва составитъ $1\frac{1}{2}$ дес. Вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и количество скота въ каждомъ хозяйствѣ. Въ 1851 г. на каждую сотню душъ населенія приходилось у насъ 87 головъ крупнаго скота, въ 1864 г. —74, въ 1876 г. —68 и въ 1888 г. —64.

Крестьянинъ все бѣднѣетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и урожайность земли. Средній урожай озимыхъ хлѣбовъ для всей Россіи въ 1893—96 годахъ составлялъ, напри- мѣръ, 45 пудовъ съ десятины, а въ слѣдующемъ четы- рехлѣтій—уже только 43 пуда. Не то въ другихъ странахъ. Тамъ урожайность все растетъ и въ общемъ въ нѣсколько разъ выше, чѣмъ у насъ. Вотъ для сравненія нѣсколько цифръ. Въ Россіи за вычетомъ сѣмянъ собираютъ пше- ницы съ десятины—28 пудовъ, въ Америкѣ—50 пудовъ, во Франціи—70 пуд., въ Германіи—77 пуд., въ Англіи же даже 124 пуда, то есть въ $4\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ въ Россіи. Отчего же зависитъ такая разница? Отчего такъ плохо родить наша мужицкая земля по сравненію съ заграничной?

—Да оттого,—сообразить какой-нибудь помѣщикъ,— что нашъ мужикъ совсѣмъ не умѣетъ обращаться съ землей. Ее, матушку, надо холить, ухаживать за ней, уваживать ее. Вонъ англичане-то—птичьимъ пометомъ

свою землю навозятъ, изъ-за три-девяти земель не жалѣютъ расходовъ привозить его. Отъ засухи у нихъ искусственное орошеніе примѣняется. Работаютъ они не допотопными сохами, а паровыми плугами да сѣялками, да жнейками-сноповязалками. Вотъ и урожай у нихъ хорошіе.—Вѣдь дознано изъ опыта, насколько такими мѣрами можно повысить урожайность земли. Чего же нашъ мужичекъ зѣваетъ? Вотъ если бы онъ и у себя завелъ такіе же земледѣльческіе порядки, если бы онъ хозяйничалъ не такъ, какъ богъ на душу положить, а какъ ученые агрономы совѣтуютъ, тогда бы и у него земля родила не хуже, чѣмъ у англичанъ.

—Эхъ-ма, господинъ хорошій,—могутъ сказать на это крестьяне.—Земля наша, вишь, больше навозъ любить, чѣмъ ученые совѣты, а навозу-то у насъ, какъ на грѣхъ, много меньше, чѣмъ хорошихъ совѣтовъ. Ваши агрономы, со своими совѣтами въ русской деревнѣ, похожи на доктора у постели умирающаго съ голоду.—Ты совсѣмъ, дружекъ, здоровъ,—скажетъ такой докторъ умирающему, тебѣ надо лишь хорошее питаніе, бульонъ, котлетки, стаканчикъ хорошаго портвейну передъ каждой ѣдой, и черезъ недѣлку—другую у тебя будетъ такой же цвѣтушій видъ, какъ и у меня... Правильно онъ говоритъ, нѣтъ спора. Да только голодному лучше бы отъ него получить хоть сухую корку хлѣба, чѣмъ цѣлую гору добрыхъ совѣтовъ. Такъ и съ агрономами. Хорошіе они намъ даютъ совѣты, не споримъ. Только гдѣ ужъ тутъ думать намъ о нововведеніяхъ, машинахъ, орудіяхъ и другихъ приборахъ, гдѣ унаваживать, когда протопиться нечѣмъ!.. Есть и у насъ въ Россіи урожайныя крестьянскія хозяйства. Взять хоть нѣмецкихъ колонистовъ въ южныхъ губерніяхъ, но въ этихъ хозяйствахъ и земли много,

побольше будетъ, чѣмъ у средняго русскаго крестьянина, да и капиталецъ въ нихъ не маленькій вложенъ. Въ такихъ хозяйствахъ одни орудія и машины стоятъ до 1700 руб., а вся хозяйственная обстановка, со скотомъ, и въ цѣлыхъ 6 тысячъ на дворъ оцѣнивается. Пусть дадутъ нашимъ крестьянамъ такой капиталъ, тогда и ихъ земля не подгадитъ!.. А впрочемъ, на чемъ бы они стали работать и дорогими плугами, сѣялками да жнейками, когда на ихъ клинышкахъ и съ косою-то негдѣ какъ слѣдуетъ развернуться?..

Итакъ, въ томъ, что русскій народъ въ главной своей массѣ идетъ къ раззоренію, а не къ обогащенію, въ этомъ не можетъ быть спора. Но это еще не значитъ, что въ Россіи *всѣ* бѣдны. Наоборотъ, въ Россіи вовсе не мало богатствъ, только громадная часть ихъ находится въ рукахъ немногихъ собственниковъ и правительства, а не въ рукахъ народа. Взять хоть бы землю. У крестьянъ на каждого ѣдока всей земли, какъ мы видѣли, придется около $1\frac{1}{2}$ десятины на кругъ. Зато въ рукахъ только двадцати тысячъ крупнѣйшихъ помѣщиковъ находится до 45 милліоновъ десятинъ, что составитъ свыше 2 тысячъ десятинъ на брата. Этихъ господъ трудно уже назвать бѣдненькими. Если же отобрать изъ нихъ только 1200 дворянъ, самый бѣдный изъ которыхъ владѣетъ 5.000 десятинъ, то ихъ ужъ и вовсе мудрено будетъ признать бѣдненькими. Въ рукахъ этихъ 1200 помѣщиковъ сосредоточено 21.800.000 дес. земли, то есть чуть не по 18 тысячъ дес. на брата. Въ такое имѣніе можно упрятать 12.000 душевыхъ крестьянскихъ участковъ по $1\frac{1}{2}$ десятины. Но и эти громадныя имѣнія прямо букашки по сравненію съ самыми крупными у насъ царскими имѣніями—удѣлами и кабинетскими землями. Они соста-